

ВИЗАНТИЙСКИЕ ТРАДИЦИИ В БЕЛОРУССКОЙ ИКОНОПИСИ В XV ВЕКА

Терещенко П. Ю.

Учреждение образования «Могилевский государственный
университет имени А. А. Кулешова»
(г Могилев, Республика Беларусь)

Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент
А. С. Мельникова

Аннотация. В статье рассматривается влияние византийской иконописной традиции на белорусскую иконопись XV века. Отмечаются каноны, которые были общими в иконописи обеих культур. Показываются примеры памятников иконописного искусства, которые доказывают присутствие византийского наследия в белорусской иконописи. Автором также выделены и показаны самобытные черты в иконах белорусских мастеров.

Ключевые слова: иконопись, византийские традиции, орнаментация, искусство, икона, канон, «Крицкая манера».

Summary. The article examines the influence of the Byzantine icon-painting tradition on Belarusian icon painting of the 15th century. Canons that were common in the icon painting of both cultures are noted. Examples of monuments of icon painting art are shown, which prove the presence of the Byzantine heritage in Belarusian icon painting. The author also highlights and shows the original features in the icons of Belarusian masters.

Keywords: Icon painting, Byzantine traditions, ornamentation, art, icon, canon, "Kritskaya manner".

Византийское искусство сохранилось до наших дней в трёх основных формах: книжной миниатюре, монументальной живописи и иконописи.

Книжная миниатюра представляла собой иллюстрации в рукописных книгах на пергаменте [3, с. 157].

Монументальная живопись Византии включала в себя фрески и мозаики. Характерными чертами этого направления были строгий, пропорциональный стиль, преобладание тёмных тонов

и массивных форм, а также глубокий религиозный подтекст изображений. Композиции были выдержаны в серьезной и торжественной манере [3, с. 158].

Иконопись считается вершиной византийского искусства. Её отличали строгие каноны изображения святых, плоские и симметричные фигуры, выразительные, часто суровые и печальные лица (лики). Цветовая палитра центральной фигуры иконы была, как правило, сдержанной и аскетичной, в то время как фон часто украшался золотыми нимбами, орнаментами и изображениями драгоценностей, создавая контраст и подчеркивая сакральность изображения. Таким образом, иконы представляли собой гармоничное сочетание строгости канона и роскошного декоративного оформления [3, с. 160].

Беларусь является хранительницей поздневизантийской художественной традиции XV века, представленной греческой византийской или итало-критской школой. В XV веке эта традиция была хорошо известна на белорусских землях и оказала влияние на формирование местной школы иконописи. Для современников «Крицкая манера» была высшей оценкой иконописного произведения [1, с. 182]. Белорусская иконопись XV столетия, за исключением «Образа Богоматери со Случичины», не была представлена конкретными памятниками. Однако, в отличие от славянских иконописных традиций белорусские мастера начали пользоваться светотенью для выявления формы. Они начинают моделировать объём, делать глубину и перспективу [1, с. 187]. Эти тенденции хорошо иллюстрируются такими произведениями XVI века, как икона Святой Параскевы и икона Христа Вседержителя.

О тесных связях с византийскими традициями в искусстве белорусских земель свидетельствует икона Божьей Матери «Умиление». Считают, что её в XV веке создал греко-византийский художник Никос Ламбудис. Долгое время икона находилась в Николаевской церкви города Малориты. Однако позже была передана в Музей древнебелорусской культуры Национальной академии наук Беларуси. Художник изобразил мать, прижимающую к себе дитя, на золотом фоне. Тонкие черты и грациозная осанка делают образ Богоматери одухотворенным. Для создания иконы использовались пигменты из растёртых драгоценных камней, придавших изображению особое свечение [4, с. 65].

Одна из древних византийских икон происходила из села Речица (относилось к Минской губернии в XIX веке) и ныне хранится в краеведческом музее волынского города Ровно на Украине. Волынь является частью современных украинских земель, примыкающих к Белорусскому Полесью. Речица и окружающие её территории входили в XV веке в состав Туровско-Пинской епархии. Икона представляет Спаса Пантократора с избранными святыми [2, с. 168].

Ещё одно произведение было вывезено из Минска перед Первой мировой войной в Москву и в 1920-е гг. украшало экспозицию Третьяковской галереи как шедевр кисти Святого инок Андрея Рублева [3, с. 162]. Икону «Успение Пресвятой Богородицы» часто называют «Голубое Успение». Это связано с цветовой гаммой полотна: икона будто залита ярким светом. Большую часть композиции занимает миндалевидная голубая мандорла, особая форма нимба. Насыщенные цвета взаимодействуют, создавая эффект напряженности скорбного часа. Многочисленные персонажи выразительны и эмоциональны. Каждый их жест подчиняется общему ритму изображения [1, с. 190]. До начала XX века икона, написанная, вероятно, всего, греческим художником, находилась на территории Беларуси, а сегодня является одним из ценных экспонатов Третьяковской галереи в Москве.

Происхождение и продолжительное по времени нахождение иконы «Голубое Успение» в пределах Пинско-Туровской епархии – позволяет установить исторические условия существования здесь иконописи, а в дальнейшем, может быть, и найти недостающие памятники, связанные с византийским наследием, и выяснить пути их влияния на белорусскую Иконопись [4, с. 66].

Все три названные иконы описывают пространство своего духовного и культурного существования в XV столетии, а именно земли Туровско-Пинской епархии.

Со временем стиль белорусской иконописи приобретал всё больше самобытных черт. Его отличали богатые орнаментальные украшения, яркий колорит. Точная светотеневая моделировка лица и рук персонажей сочеталась с условным,

плоскостным изображением их одежд. Писали иконы в XVI веке на досках, покрытых толстым слоем левкаса мелового грунта. Фон украшался рельефными резными узорами, которые покрывались золотом, серебром или охрой [2, с. 177].

Некоторые персонажи наделялись индивидуальными чертами, как, например, на иконе «Святая Параскева», найденной в начале XX века в Слуцком районе, а сегодня хранящейся в Национальном художественном музее Республики Беларусь в Минске. В произведении использовалось объёмное моделирование лица. Художник придал лику святой некоторую непосредственность и характерную декоративность, проявляющуюся в крупном выразительном резном орнаменте и ярком колорите [2, с. 178].

Результаты анализа художественного процесса XV столетия позволяют говорить о присутствии постоянного византийско-греческого архетипа в белорусском иконописании.

Список использованной литературы

1. Барановский, П. Д. Византийские традиции в белорусской иконописи XV века / П. Д. Барановский // Византийский временник. – 1985. – Т. 46. – С. 178–192.
2. Лазука, Б. А. Гісторыя беларускага мастацтва : у 2 т. / Б. Д. Лазука. – Мінск : Беларусь, 2007. – Т. 1. – 653 с.
3. Рассадин, С. Е. Иконопись Великого княжества Литовского в XV веке: византийские и местные традиции / С. Е. Рассадин // Искусство христианского мира. – 2005. – Вып. 9. – С. 154–170.
4. Ярашэвіч, А. А. Гістарычныя ўмовы развіцця заходнепалескага іканавіду / А. А. Ярашэвіч // Іканавіду Заходняга Палесся XVI–XIX стст. / В. Ф. Шматаў, Э. І. Вецер, М. П. Мельнікаў [і інш.] ; навук. рэд. В. Ф. Шматаў ; Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы НАН Беларусі. – Мінск : Беларус. навука, 2002. – С. 64–66.